

И. М. Андроникова

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЛИЩА РУССКИХ ЦЫГАН

Как известно, цыгане дисперсно расселены почти по всему земному шару. Материальная культура цыган не единообразна, так как их отдельные группы сложились в разное время, живут в разных географических условиях, в разной национальной среде.

Каждая этнографическая группа цыган расселена среди определенного народа и очень часто к своему самоназванию «ром» прибавляет самоназвание этого народа. Например: украинские цыгане, литовские цыгане, сербские цыгане, уэльские цыгане и т. д.¹ Таким же путем образовался этноним «русские цыгане», который имеет в цыгановедении свою традицию: под этим названием соответствующая группа цыган упоминается в работах известных лингвистов и цыгановедов А. П. Баранникова, М. В. Сергиевского, А. В. Германо, Т. В. Вентцель. Сами цыгане этой группы говорят о себе «амэ русска рома» — «мы русские цыгане». Для этнографа важно прежде всего то, что эта группа цыган исторически сформировалась в русском ареале, из которого никуда не мигрировала в течение трех столетий.

Этнографическую группу русских цыган как этнос можно охарактеризовать следующими признаками:

- а) общностью языка (они имеют единый диалект, отличный от других диалектов, в частности от остальных диалектов цыган Европы²);
- б) общностью этнического ареала (эта группа цыган живет среди русского населения, в основном в пределах РСФСР);
- в) единым характером экономики и быта, которые тесно связаны с экономикой и бытом русского народа;
- г) общностью традиционной материальной и духовной культуры, (именно на этой общности более всего настаивают сами русские цыгане);
- д) общностью самосознания³.

Изучая русских цыган, нужно иметь в виду, что для них характерно следующее:

1. Постоянство этнической среды, т. е. развитие в условиях главным образом русской деревни и русского окружения.

2. Двуязычие, при котором цыганский язык служит для общения внутри данной этнографической группы. Контакты же с окружающим населением поддерживаются на русском языке, который влияет на цыганский язык в не меньшей степени, чем русский быт на материальную культуру цыган.

¹ Самое распространенное самоназвание, общее для всех групп цыган, — *ром* (мн. ч. *рома*), что означает «человек», «люди». Кроме того, самоназвания у цыган, как и у многих народов, образуются по профессиональному, территориальному и родовому признакам.

² Т. В. Венцоль, Л. Н. Черенков, Диалекты цыганского языка и их взаимоотношения с индоарийскими языками Индии, сб. «Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона», М., 1968, стр. 417—428.

³ О методологии исследования этноса см.: С. А. Токарев, Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии), «Вопросы философии», 1964, № 11; В. И. Козлов, О понятии этнической общности, «Сов. этнография», 1967, № 2; Ю. В. Бромлей, К вопросу о сущности этноса, «Природа», 1970, № 2.

3. Барышничество лошадьми как традиционное занятие. Как известно, другие группы цыган занимались кустарными промыслами. То, что цыгане в России владели лошадьми, определило их экономико-хозяйственный быт.

4. Полукочевой образ жизни. Более полугода цыгане проводили оседло. Зимовки проходили в деревнях. Наиболее имущие снимали дом целиком или часть его, если это был пятистенник. Бедные просились к крестьянам «на постой», т. е. жили вместе с хозяевами в избе, а точнее — ночевали на полу. Платой за постой служил прежде всего навоз, который оставляли лошади цыган в течение зимы. Крестьяне, естественно, были заинтересованы в получении удобрений для своей земли. Кроме того, пока цыган жил на постое, его лошадь находилась в пользовании хозяина избы: он брал коня, чтобы привезти дрова, съездить на рынок и для прочих хозяйственных нужд. Привлекала также перспектива возможных услуг при торговых сделках: цыган мог стать на ярмарке бесплатным посредником по продаже коня или замене его на лучшего.

Точных сроков ухода цыган в кочевье, как правило, не существовало, они покидали избы до того, как сойдет снег и просохнет земля, т. е. примерно в апреле. Возвращались цыгане на зимовку в конце сентября — начале октября, после уборки крестьянами урожая. Обычно они старались оказаться под крышей до выпадения снега.

5. Значительные различия, по крайней мере в начале XX в., в жилище, средствах передвижения, одежде в зависимости от имущественного состояния. При изучении материальной культуры нельзя не заметить разницу между жалкой заплатанной палаткой бедняка, где с трудом можно увидеть даже самые необходимые предметы быта, и добротным шатром состоятельного цыгана.

В литературе мало работ, посвященных этнографии русских цыган, и основой для этнографического изучения может послужить только полевой материал. Приходится также хронологически ограничить тему исследования периодом с начала XX в., так как источников о более раннем периоде практически не существует; отсутствует и вещественный материал в коллекциях наших музеев. Таким образом, возможно ориентироваться лишь на информацию, полученную от цыган — наших современников, представителей старшего поколения⁴. Они могут вспомнить своих отцов и дедов, которым было бы сейчас 130—150 лет, следовательно, можно рассчитывать на получение сопоставимого и достоверного материала на конец прошлого и начало нынешнего столетия.

На основании проведенного изучения расселения, миграций и материальной культуры автор установил, что этнографическая группа русских цыган распадалась на миграционные группы, кочевавшие в пределах определенных ареалов⁵. В каждую группу входило в среднем 5 тыс. человек. В процессе исследования были обнаружены две определенные миграционные группы и ареал их распространения. Первая кочевала в пределах Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, вторая — по Смоленской, Калининской и части Белоруссии. Рассмотрение этих двух групп дает возможность охарактеризовать материальную культуру русских цыган в целом и проследить, насколько велики локальные отличия в зависимости от территории расселения. Характерным примером может послужить эволюция жилища цыган в процессе перехода их к оседлости.

Палатка — «шáтра» русских цыган — жилище не зимнее. Словом «шатра» называется как все жилье, так и верхняя кроющая ткань,

⁴ Описание элементов материальной культуры, приведенное в статье, основано на данных, собранных у моих информаторов в период этнографических командировок 1966—1967 гг. Мною было опрошено несколько десятков цыган.

⁵ В этнографической литературе такого типа группы именуются племенами, локальными, местными или кочевыми группами. Автор предпочел термин «миграционные группы» прежде всего потому, что русские цыгане были полуоседлыми.

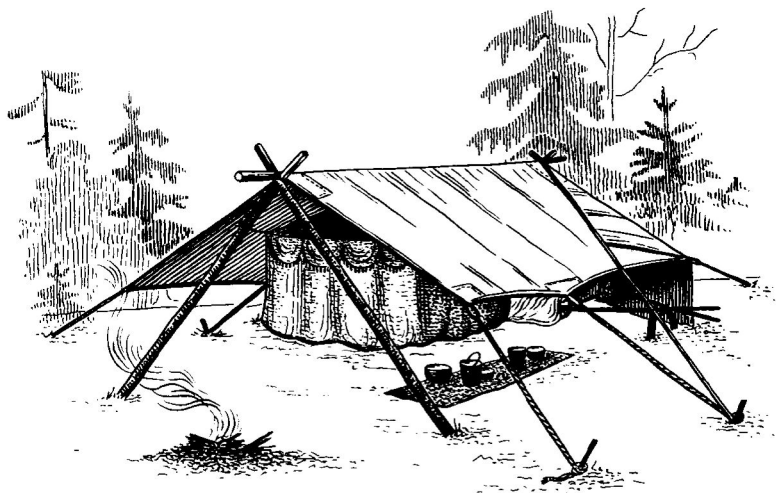
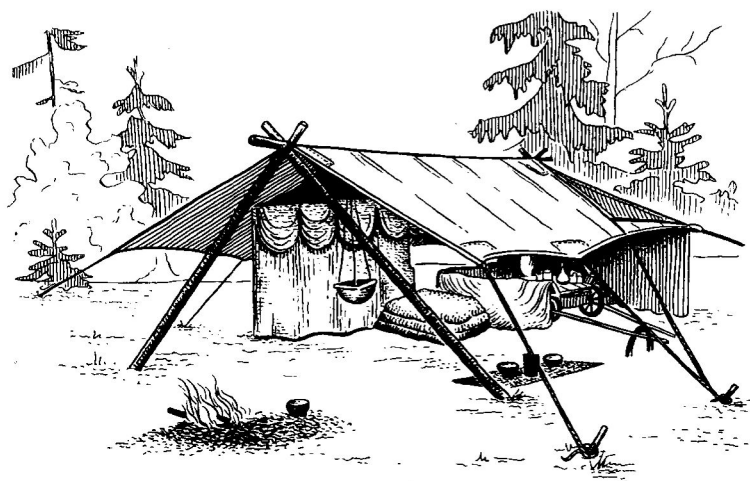

Рис. 1. Общий вид шатры днем (вверху) и ночью (внизу)

обычно это неокрашенное полотно или холст. В палатке живут в период перекочевков с весны до осени. Это жилище состоит из трех необходимых и взаимодополняющих друг друга элементов: палатка — *шатура*, телега — *урдó* или *урдэн* и полог — *полóго*. Иногда под шатру заводится две телеги и устраивается под полотном палатки два или несколько пологов, но и в этом случае конструкция жилища остается неизменной.

От величины кроющей ткани зависит площадь палатки: если, например, шатра имеет размер 6×8 м, то площадь палатки будет около 50 м^2 .

Остов шатры изготовляли из деревянных шестов, количество которых, высота, порода дерева, а также наименования несколько отличались у разных миграционных групп. Например, цыгане, кочевавшие по Смоленской, Калининской областям и Белоруссии, сооружали легкий остов из трех березовых шестов, называемых *шóшки* (ед. ч. *шóшка*) так, чтобы передний шест разделял вход посередине. Передний и задний вертикальные шесты именовались также *бэрандà* (ед. ч. *бэранд*). Севернее, в Псковской, Новгородской, Ленинградской областях, была распространена более массивная конструкция жилища из четырех сосновых стволов,

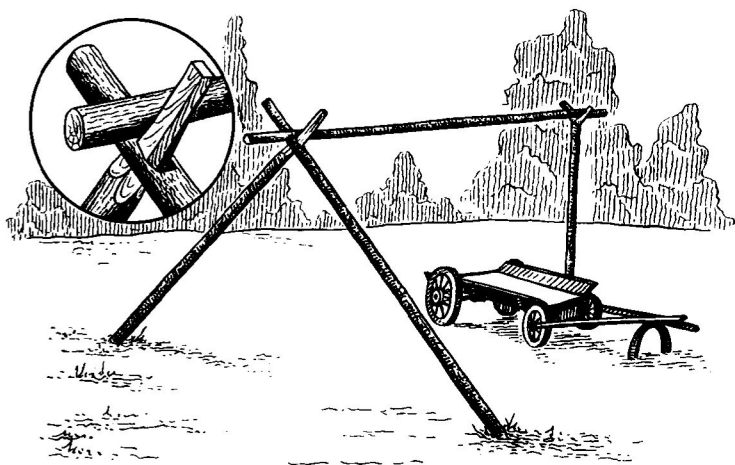
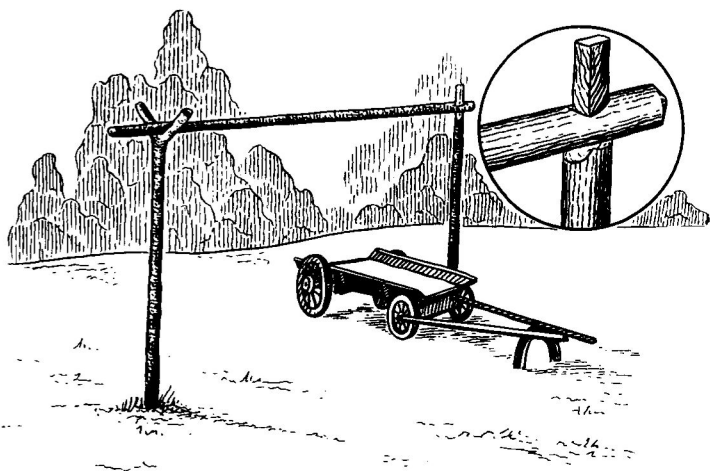

Рис. 2. Остов шатры: из березы (вверху), из сосны (внизу)

длина которых доходила до 6—7 м. Шесты назывались *сбишки* (ед. ч. *сбишка*), два передних скреплялись накрест, образуя открытый вход в шатру.

Задний шест — *палатунь шбишка* должен быть короче передних, на него и на скрепленные передние шесты укладывалась перекладина, называемая *упратунь шбишка*, *машкиратунь шбишка*, а на Псковщине — *переводина*. Перекладину накрывали шатрой, называемой также *англатуны шатра* — верхнее полотнище. В натянутом состоянии оно образует как бы два крыла палатки, цыгане называют их *крылы*. Угол, который они создают, в жилище разных этнографических групп цыган неодинаков. Так, по свидетельству польского цыгановеда Ежи Фицовского, для палаток группы *кэлдэрари* характерен острый угол и сопутствующий ему высокий стрельчатый силуэт, палатки же долинных цыган Польши имеют прямой угол в своей вершине⁶. Русские цыгане обеих обследованных миграционных групп стремились увеличить площадь жилья, поэтому их шатра при большой высоте имела тупой угол.

⁶ E. Ficowski. Cyganie na polskich drogach, Kraków, 1965.

Ткань шатры сильно натягивается с помощью прикрепленных к ней веревок: *крося* (ед. ч. *кросинь*), *килоторья* (ед. ч. *килотори*), которых бывает не меньше четырех — по углам, а обычное количество — шесть. Вертки привязываются к деревянным колышкам — *килорэ* (ед. ч. *килорэ*), их столько же, сколько веревок. Колыя рубили высотой примерно полтора метра, заостряли внизу топором и забивали в землю.

Внутри палатки перед задним шестом параллельно линии входа ставится телега, иногда две телеги. Оглобли одной направлены вправо, другой — влево. При таком расположении удобно быстро вывести из-под шатры за оглобли обе телеги. Сзади, за телегой и шестом, палатка накрывается вторым куском ткани, верхние углы которой заводятся на шатру и притягиваются веревками к боковым кольям. Эта задняя матерчатая «стена» называется *палатунь шатра*, она всегда обращена к наветренной стороне и доходит до земли. «Крыша» же — верхнее полотно — не должна быть опущена до самой земли даже в дождливую погоду: чем выше шатра «парит», тем красивей считается жилище и тем просторнее и удобнее оно внутри.

Третий элемент кочевого жилья — полог, который делается из цветной материи. Он устраивается в палатке на ночь и дополнительно защищает от дождя и комаров. В развернутом состоянии полог имеет форму куба.

Итак, цыганское жилище ночью — как бы дом под двойной крышей: верхней служит ткань шатры, роль стен и нижней крыши выполняют пять матерчатых плоскостей полога, передняя сторона которого называется *англуй* или *англатуно* и закрывает вход в шатер. Англуй выделяли путем украшений и орнаментации. Верхняя часть полога именовалась по-русски — *небо*.

Необходимое дополнение к пологу — *закрылки*, занавеска, скрывающая от глаз телегу. Грязные колеса предварительно заворачивали тряпками, потом к телеге и двум кольям привязывали закрылки, которые избавляли шатру от дорожной пыли и колесной мази.

На заднем шесте вверху укрепляли икону, обращенную к входу, или несколько икон — *дэвлэ*. У некоторых цыган были и лампадки. Русские цыгане иконы возили с собой и считали себя православными. Место под иконами — самое почетное, что-то вроде русского красного угла, и сидеть там разрешалось только мужчинам.

Костер — *яг* (что также означает «огонь») разжигали перед входом в палатку на расстоянии полутора — двух метров от нее. Русские цыгане, в отличие от некоторых других этнографических групп, огонь в палатке не разводили, чтобы не коптить полотно, даже если был продолжительный дождь⁷.

Изготовление шатры происходило следующим образом. Весной, перед выездом в поле, мужчины из высокого леса рубили остов. Шесты очищали от коры топором и чисто обтесывали. Каждый хозяин стремился довести поверхность передних шестов до блеска; для этого шероховатую поверхность слегка опаливали над огнем, затем полировали кусочком битого стекла. Шесты возили с собой, гордились, если они были хорошо сделаны.

В конце перекладины прорубалось четырехгранное отверстие, в него вдевали острие заднего шеста. В одном из передних шестов тоже делали отверстие, в которое продевали второй передний шест. На образовавшееся скрещение клали перекладину более толстым концом вперед.

⁷ Кэлдэрари устраивали костер в палатке под специальным пологом, чтобы убежать от дыма и копоти. Как показывают материалы Г. П. Снесарева по среднеазиатским цыганам (группа люли), их шатер — *чодыр* — имел такую конструкцию покрытия, которая позволяла помещать очаг внутри палатки; дым при этом свободно выходил в специальное отверстие: ткань не смыкалась в передней части чодыра, а привязывалась к перекладине веревками.

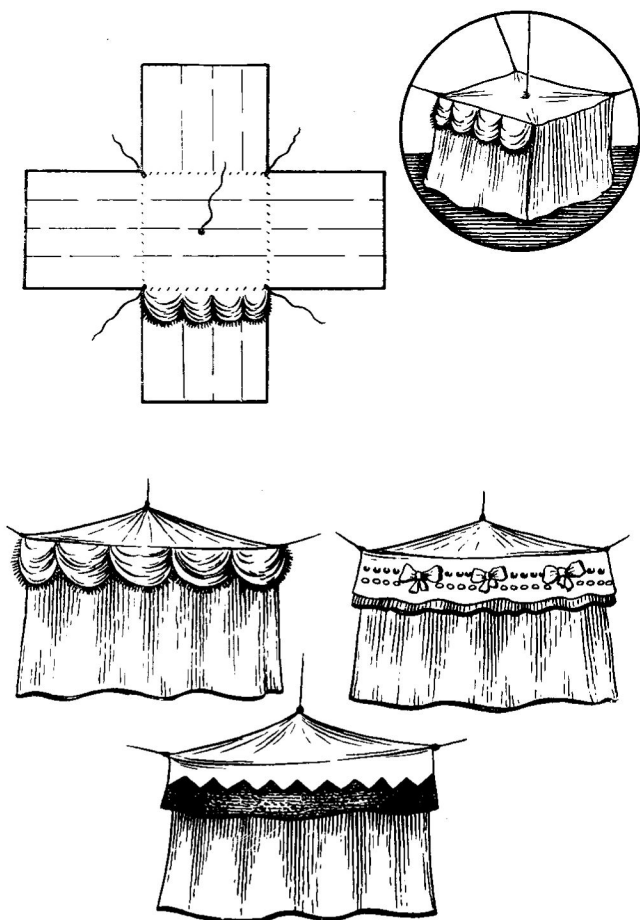

Рис. 3. Полог шатры: план полога и варианты переда полога

Колья, к которым притягивали полотно, не обтесывали и с собой возили не всегда.

Для шатры старались покупать более плотную ткань, выносливую при плохой погоде: полотно, холст, тик матрасный. Однако продуманность и целесообразность каждой операции в шитье подтверждают справедливость утверждения цыган, что свое жилище они могут изготовить из любой материи так, что ни одна капля дождя не просочится вовнутрь.

Верхняя ткань — *англатунь шатра* — в развернутом виде представляет собой прямоугольник размером, примерно, 6×8 м. Короткую сторону — ширину крыла — составляет ширина ткани, взятая шесть раз. Длина шатры должна быть такой, чтобы можно было поместить под полотно телегу и полог или две телеги и два полога. Следует отметить, что цыгане предпочитали большую палатку на два полога, чтобы не возить лишнее количество шестов.

Отмеренные шесть кусков ткани женщины сшивали вручную очень частым швом через край. Когда ткань шатры натягивали, швы должны были оказаться сверху, чтобы дождь вдоль них стекал, как с крыши. Затем в края шатры по всей длине и ширине вшивали, тоже вручную (эту шорную работу выполняли мужчины), веревку в палец толщиной. Она шла по внешней стороне так, чтобы вода по ней сбегала как по

желобу. Веревку выпускали из каждого угла в виде петли с тем, чтобы притянуть шатру к кольям.

Для прочности шатры в натянутом состоянии поверх нее пришивают небольшие прямоугольные куски ткани — *латыцы*. Четыре латыцы по углам, чтобы ткань не рвалась у петель, и две в том месте, где шатра прикрепляется к шестам, чтобы материя не так скоро протерлась о перекладину. Под эти две латыцы пришивали матерчатые петли длиной до 20 см, их обвертывали вокруг шестов, когда шатру клали на перекладину.

Для «стандартной» шатры требуется 50 м ткани. Обычно цыганки приходили помогать шить в ту семью, где готовили шатру. Прослужить она может два сезона, но на второй ее приходилось чинить. Более богатые цыгане покупали ткань на новую шатру каждый год.

Заднее полотно в палатке — *палатуны шатра* — изготовлялось из серого домотканого холста. Бедняки шили палатуну из старых разноцветных тряпок. Вместе с тканью по длине одной стороны прошивалась веревка. Концы ее оставались свободными. В середине верхнего края полотнища прорезали щель. Ее подвертывали и подрубали. Щель как петлю накидывали на задний шест. За оба конца веревки заднее полотнище привязывали к боковым кольям так, чтобы его углы оказывались поверх шатры.

На полог обычно требовалось от 30 до 50 м кумача, ситца или сатина. Длину одной стороны образовывали, как правило, четыре сшитых куска ткани, т. е. ширину полога составляла ширина материала, взятая четыре раза. Сшивали полог из трех уже подготовленных частей нужного размера. Два одинаковых куска шли на «стенки», третий, обычно цельный, состоял из верха (русское название — *небо*) и двух боковых плоскостей. Полог, сделанный из пяти кусков, не считался хорошим из-за обилия швов.

При сборе частей полога обязательно одно условие: полотнища, из которых сшито «небо», должны идти параллельно линии входа. Это обозначает, что вещь — «не для мертвого, а для живого». Спать вдоль полотна считается дурной приметой — «к мертвецу», и цыгане раскладывают перины в пологе так, что человек ложится ногами к входу. В избе также не кладут перины на пол вдоль половиц.

Если не хватало материала, на весь полог, то его делали из разной ткани. В этом случае верх и перед (*небо* и *англуй*) старались шить из одинаковой материи, так как эти части видны днем, когда полог висит вдоль крыла. Остальное — из материи похуже.

Полог, как и шатру, укрепляли при помощи веревок. Чтобы он крепче держался, в четыре верхних угла вкладывали крупные горошины или пуговицы, а в центр верхнего полотнища — небольшую горошину. Постепенно материя вокруг этой горошины растягивалась и сборка вокруг нее разглаживалась.

Украшали полог разными способами. Чаще всего к переднему полотнищу вверху пришивали пышную сборку из той же материи — *фамбарà*, *бахмарà*. Высота сборки должна равняться ширине ткани или, если материал очень широкий, составлять не меньше половины его ширины. Иногда сборку драпировали фестонами, пришивали к ней кисти. Цыгане Псковской и Ленинградской областей любили пришивать на переднее полотнище яркие банты и блестящие пуговицы, особенно из перламутра. На Смоленщине предпочитали делать полог из одноцветной ткани, а сборку украшать городчатой аппликацией из материи другого цвета.

Любопытно отметить, что основным признаком красоты полога (как и цыганской юбки) считалась пестрота и яркость расцветки, пышность сборки, обилие украшений из лент, пуговиц, кистей и аппликации. Что касается городчатого орнамента, то у смоленских цыганок он не-

изменно присутствовал как на юбках и фартуках, так и на пологе. Вероятно, это объясняется тем, что и юбка и полог — изделия женских рук. Причем женщина была обязана не только уметь шить полог, но также разворачивать его на ночь и убирать по утрам.

Занавески, закрывающие колеса телеги на стоянке (закрылки), также соответствовали эстетическому вкусу, специфичному для цыган: ткань с яркими и крупными цветами собиралась в густую сборку на веревку. Если материя широкая — высоту закрылок составляли полторы ширины полотнища, если узкая — два полотнища. Для их устройства требовалось до 20 м ткани. Днем закрылки занимали самое видное место в шатре — против входа, и заглянув внутрь жилья, можно было сразу судить о достатке хозяина: бедняки завешивали телегу тряпками, богатые — закрылками из набивного шелка.

Внутреннее убранство шатры подчинялось установленному традицией порядку. Для группы русских цыган порядок этот един. Он исходил из необходимости частых передвижений и был связан с нормами обычного права и некоторыми сторонами духовной культуры. Рассмотрим элементы внутреннего убранства шатры в соответствии с тем назначением и смыслом, которым цыгане наделяли их в быту.

Средство перевозки — телега — устанавливалась в палатке на самом видном и почетном месте: напротив входа. Здесь она олицетворяла свою противоположность — неподвижную мебель, выполняя ее функции и служа в самом деле единственной мебелью в шатре. Переход из одного качества в другое совершался так: цыган отпрягал лошадей на новой стоянке и сразу снимал с воза полотно, шесты и прямо над телегой разбивал шатру.

Весь скарб размещался в шатре согласно строгому регламенту, основанному на представлении цыган о «чистом» и «нечистом». Так, оглобли — «чисты», потому что имеют непосредственную близость к коню, который не только везет, но и кормит — дает барыш в торговых сделках. Лошадь — основа существования русских цыган, вокруг нее был сконцентрирован весь материальный быт, сформировавший мировоззрение: «Человек в беду введет, а конь выведет» — гласит очень популярная среди цыган пословица. Женщине недозволено близко подходить к оглоблям, а тем более их перешагивать. Почтительное отношение к оглоблям внушалось цыганке с очень раннего возраста. Уразумев с детства основную заповедь, что «женщина — не человек, она — полчеловека», цыганка разбирала *прибór*, т. е. все кочевое имущество, и устраивала его в шатре, исходя из традиционного восприятия «чистоты» мест и вещей.

Распределение пространства в шатре, как стрелка компаса, определяли оглобли: если они шли вправо, то *чуибэн* — постель (перины, подушки, одеяла, простыни), как объект женского хозяйства, складывалась слева, у заднего колеса телеги, если влево — то наоборот. Место у оглобель — самое «чистое», туда может шагать лишь мужчина. Связав оглобли и поставив под них дугу, цыган складывал между ними конскую сбрую, хомут, кнут же прислонял к передку телеги. Ходить по этому месту женщинам запрещалось, даже если хозяин выкатил из-под шатры телегу.

Предметы быта также разделены по этому принципу. Посуда, в частности, почти приравнивалась к иконам. Старики рассказывают, что раньше, если кто-нибудь ронял на землю ложку, то она считалась «магарды» — «опоганенной» настолько, что есть ею было нельзя и ее выбрасывали. Традиционных мест для посуды у русских цыган два. Посуду, в которой готовили на огне (чугуны, сковороды, ведра и т. д.), ставили на подстилку под крылом шатры со стороны оглобель. Бьющуюся посуду — стаканы, чашки, тарелки и прочее — складывали в телегу также со стороны оглобель.

Описывая порядок хранения вещей на стоянке в телеге, прежде всего надо сказать, что в ней помещали мешки, чемоданы, сундуки, в которые складывали одежду и другое имущество. Их устанавливали в телеге друг на друга и чем-либо накрывали. В качестве покрывала любили использовать бархат и плюш, украшенный бахромой или кистями. Бедняки прикрывали свой скарб старыми одеялами, тряпками. На это возвышение, своего рода красный угол, выставляли самые чистые, почетные и наиболее дорогие вещи так, чтобы входящему в шатру сразу становился ясен высокий имущественный уровень хозяина. Бытовые предметы, считая от оглобель, ставили в таком порядке: иконы (их не вешали на задний шест, если они были большие), самовар — *пишбнитко* (который также служил украшением шатры), зеркало — *гиндало*. Цыгане до сих пор очень любят зеркала. В кочевой жизни их размеры зависели от достатка. Наиболее бедные ставили на телегу небольшое зеркало, богатые иногда возили с собой трельяж в человеческий рост. Когда у цыган появились радиоприемники, проигрыватели, транзисторы, старики разрешили поставить их на возвышение на телеге наравне с иконами и посудой как предметы мужского обихода, «чистые».

Как и все кочевники, цыгане возили с собой стол на коротких ножках — *скаминт*. Часто это был обычный стол, купленный в магазине, с укороченными до 15—20 см ножками. После трапезы его сразу убрали и ставили снаружи у крыла шатры со стороны оглобель. Иногда стол заменяли расстеленные по земле скатерти или просто клеенка.

Перед едой или в ожидании гостей скаминт устраивали в шатре так, чтобы он был ближе к входу. Только в плохую погоду его отодвигали вглубь, к телеге, обычно же этого не делали, иначе люди могли истолковывать как проявление жадности, желание утаить свою еду от глаз окружающих. По цыганскому этикету, накрыв на стол, хозяева должны были скликать цыган: «Идите есть! Идите чай пить!» Эту фразу полагалось выкрикивать даже в том случае, если еды могло не хватить самим.

Места за столом различались по степени почетности. Мужчины усаживались в «красный угол» — со стороны телеги. Если не было гостей, женщины садились со стороны крыльев шатры или у входа так, чтобы удобно было подавать пищу с огня, дети — где придется. С приходом посторонних порядок менялся: гости-мужчины занимали места вдоль телеги. Если мужчин собиралось много, то женщины только обслуживали их, детям же, не только в шатре, но и в современном доме, вообще не положено подходить к столу в присутствии гостей. Во время празднований случалось и так, что один конец стола был в шатре у телеги, а другой оказывался довольно далеко от жилища: с приходом новых гостей расстилали прямо на земле необходимое количество скатертей.

Цыгане вспоминают, что когда-то, по-видимому, в начале века, в некоторых семьях, особенно тщательно хранивших традиции, соблюдался следующий обычай ограничения для невесток. Невестка не могла войти в палатку со стороны шестов и огня, а должна была вползать на коленях и также на коленях передвигаться по жилищу, чтобы не «поганить» «чистое» пространство шатры своими ногами и подолом юбки. Посуду для приготовления пищи она брала с другой стороны телеги, за палаткой, приподняв заднее полотно. В дальнейшем этот обычай отпал, а традиционное отношение к месту за столом вдоль телеги как к самому почетному сохранялось в кочевье пока существовала сама шатра.

Днем, если цыганка находилась в таборе, готовила или стирала, грудного ребенка она клала в люльку, которую подвешивали в шатре к перекладине. Цыганская люлька — *куна* изготовлялась самими родителями таким образом: из четырех палок делали раму, которую обшивали тканью или надевали на нее мешок. Кунa подвешивалась за четыре угла

с помощью веревок. На ночь мать брала ребенка с собой в постель, а люльку снимали.

Как уже говорилось, в шатре за постелью также было закреплено постоянное место. Днем перины горкой складывали в палатке у заднего колеса, на ночь их размещали так, чтобы спать головой к телеге. Цыгане объясняют это необходимостью быть «головой к богу», т. е. к висящей над телегой иконе. Но, кроме того, так было удобнее в случае необходимости выходить из-под полога, да и телега вместе с задним полотном защищали от порывов ветра.

Цыгане спали на перинах, разостланных в шатре прямо на земле, поэтому они до сих пор считают, что перины и подушки — главное богатство человека. Подушки — *шэрандуня* (ед. ч. *шэрандуны*) и перины — *пэрныцы* (ед. ч. *пэрныца*) иногда назывались русским словом «пух». Подушки цыган очень большого размера, весом до 4 кг, на каждой должны были уместиться несколько голов. Перины и подушки цыганки делали сами из гусяного пуха и ни в коем случае не из куриного пера. Бытовало два вида перин: верхняя, чтобы укрываться, из чистого пуха и нижняя, на которую ложились. В ней должно было быть и перо, чтобы «держало» пух и не давало перине «проваливаться». Обычно в семье бывало несколько перин и до семи подушек. На них шили из пестрой материи наволочки, притом на «гостевую» подушку пришивали оборку вдоль рубца.

Так как супружеские отношения и поныне считаются у цыган нечистыми, то в шатре молодоженам отводят место в отдельном пологе подальше от оглобель. И вообще полог укрепляли со стороны крыла, противоположного оглоблям. В дождливую погоду его краями прикрывали сложенные у задних колес перины.

Возвращаясь к планировке шатры, важно отметить сформировавшийся в кочевье чисто цыганский принцип использования жилого пространства. Ничем не перегороденная площадь шатры условно подразделяется на три части. Первая — свободное, ничем не занятое пространство от входа и до телеги. Это — основная жилая часть шатры. Две другие части служили для хранения имущества. При этом различались на основании традиционного представления о «чистом» и «нечистом». «Чистые» вещи группировались вблизи оглобель, «нечистые» — около задних колес телеги, т. е. по существу обе части были нерасторжимы, их объединяла телега.

Таким образом, шатре русских цыган свойственно деление жилого пространства на три части, при этом первая часть — основная — намного больше двух других, она составляет примерно $\frac{2}{3}$ всей площади жилья.

Полукочевые цыгане русской этнографической группы знали два типа жилища: кочевое — шатра и оседлое — русская изба. В связи с переходом к постоянному оседлому быту стали вырабатываться формы их собственного оседлого жилища. Ввиду того, что цыгане в настоящее время живут в домах, построенных по типовым проектам или в полученных от государства готовых строениях, вопрос внешних форм жилья здесь не рассматривается, так как они создавались независимо от цыган и не дают представления о национальной специфике. Переосмысление цыганами элементов их традиционного быта в связи с переходом к оседлости сказалось на развитии форм интерьера.

Современное жилище цыган можно подразделить на три вида. Основным критерием предложенной здесь классификации служит принцип использования свободного пространства в доме, его планировка и внутреннее устройство.

Рассмотрим эти виды в их исторической последовательности, т. е. в процессе исчезновения традиционности. Жилище цыган, недавно перешедших к оседлости, унаследовало от шатры деление пространства на три части, что выразилось в отрицании перегородок в доме и непри-

язни к мебели. Интересные сведения по этому поводу сообщила М. Т. Денисенкова, работник Управления жилищного хозяйства г. Смоленска. Прежде всего, внешне дома цыган-застройщиков не отличаются от построек русского населения, так как те и другие строятся по одним и тем же типовым проектам. Но большинство цыган наотрез отказались делать перегородки и делить дом на комнаты, заявив: «Нам нужен воздух». Некоторые без лишних споров поставили перегородки, предусмотренные проектом, но сразу после приема дома к эксплуатации убрали их и устроили «общую комнату».

Именно такую планировку с единственной комнатой имеет большинство собственных домов в обоих «цыганских районах» Смоленска: в «Кловке» (местное название части территории Промышленного района) — 9 домов и в «Северном поселке» (Заднепровский район) — 19 домов. Характерно, что большинство жилищ этого вида сосредоточено в местах компактных поселений цыган, которые перешли к оседлости после принятого в 1956 г. правительственного постановления⁸ или за несколько лет до него. Примером может послужить г. Сафоново Смоленской области.

Если существующие в доме перегородки невозможно по каким-либо причинам устранить, дом считается неудобным. Можно было неоднократно наблюдать характерную деталь: принимая гостей из цыган в таком доме и показывая им свое жилище, хозяева как бы извинялись за перегородки и выражали надежду, что когда-нибудь построят дом по-своему.

Дом без перегородок в настоящее время — наиболее распространенный вид жилища цыган, осевших в небольших городах, поселках городского типа, в деревнях. Основная масса таких домов — собственной застройки. Наблюдения автора подтвердили представители официальных организаций — работники облоно, школ, руководители разнообразных предприятий — те, кто по роду своей работы непосредственно сталкивался с бытом цыган.

Второй вид жилища допускает перегородки. Однако, войдя в такой дом, сразу скажешь — это цыганское жилье. В чем же дело? Представим себе такую планировку: сразу при входе расположена большая комната, называемая цыганами «залом», перегородженная в глубине. За перегородкой две узкие каморки. В одной помещается только кровать со сложенными на день перинами, в другой — кухня с печкой и утварью.

Придет ли в голову русскому застройщику расположить кухню так, чтобы горница была проходной и через нее тащились бы весь мусор и грязь, неизбежные в хозяйстве? Почему цыгану это кажется удобным? Взглянем на чертеж такого дома. Что произошло после перехода к оседлому жилью? Палатка как бы приобрела прочные стены и крышу, а телега, незаметно для самих цыган, «переехала» через порог и встала в избе как раз на узаконенном традицией месте. Она слишком долго соединяла в себе все конструктивные детали кочевого быта, и именно поэтому отгороженные маленькая кухня и каморка копируют назначение пространства, отведенного в шатре для телеги. Таким образом, появившиеся перегородки просто фиксируют то деление пространства, которое было традиционным в шатре. Дома второго вида, строящиеся обычно застройщиками-цыганами, очень распространены, хотя встречаются значительно реже, чем дома первого вида.

Как промежуточные между первым и вторым видом встречаются варианты жилища с матерчатой перегородкой, похожей на закрылки. Эта ширма приобрела в доме название «полог», хотя представляет собой

⁸ Постановление Совета Министров РСФСР от 20 октября 1956 г. № 685 «О привлечении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», «Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и Постановлений Правительства РСФСР», т. 5, 1954—1956 гг., М., 1959, стр. 616, 617.

обычную занавеску из пестрой ткани, которая собирается на веревку и вешается от одной стены до другой. Такой «полог» отгораживает кровать с перинами, иногда две кровати, и уголок для кухни — с плитой и предметами хозяйства. Что касается свободного пространства, то оно используется для той же цели: на ночь цыгане раскладывают на полу перины и ложатся спать по-прежнему ногами ко входу.

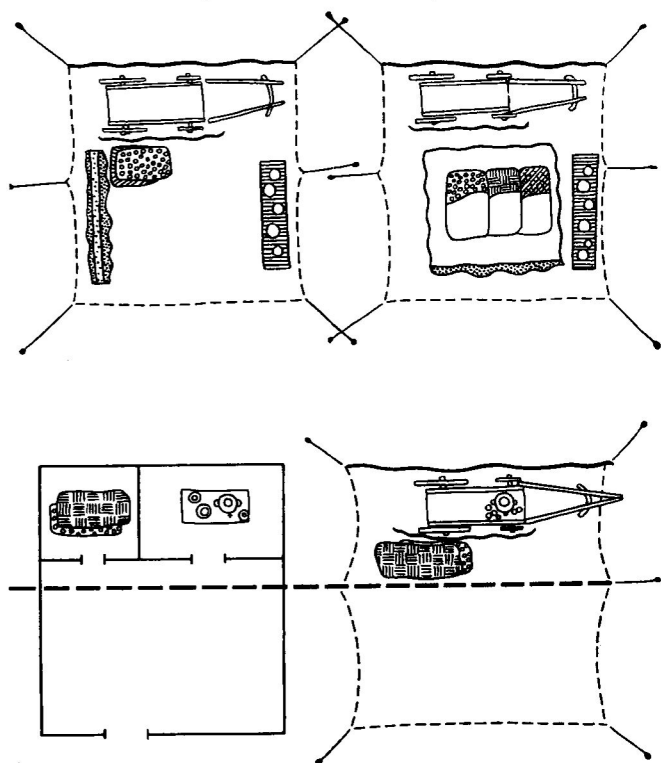

Рис. 4. План жилища цыган: сверху — шатры (слева — днем, справа — ночью); внизу — план дома в сравнении с планом шатры (слева — план дома, справа — план шатры)

Однако тенденция воспринимать удобства, которые дают перегородки, наметилась довольно четко. Существует третий вид жилища, в котором не соблюдается специфическое требование цыган неделимости пространства, принадлежащего всем. Это, как правило, городские квартиры или готовые дома, купленные или предоставленные цыганам государством, и чрезвычайно редко — дома собственной постройки.

В домах третьего вида живут городские рабочие, служащие, интеллигенция — городская и сельская. В пригороде и в деревне такие дома имеют потомственно оседлые цыгане, деды, а иногда прадеды которых уже не кочевали. Как пример компактного распространения третьего вида жилища можно назвать поселение из 30 домов в Михновском сельсовете Смоленской области. Это жилища колхозников-цыган из деревни Кореневщина, дома рабочих, в том числе шоферов, из деревни Александровка⁹.

Во внутреннем убранстве подавляющего большинства цыганских домов сохраняется очень много традиционных элементов. Прежде всего,

⁹ На территории этих деревень в 1930-е годы были созданы цыганские колхозы, уничтоженные гитлеровцами во время Отечественной войны. Сейчас здесь находится совхоз «Смоленский», в котором работают две бригады цыган, причем оба бригадира в них — цыгане Р. И. Осипов и К. В. Герасимов.

трудно расстаться с перинами, даже если живешь в теплой квартире и имеешь отдельную кровать. Перины и огромные подушки в домах цыган по-прежнему возвышаются пестрой горой над кроватью до самого потолка. Старики не любят спать на кровати, там спит молодежь, укладывают детей и подростков. Отсутствие перин в цыганском доме — случай исключительный, с ним можно встретиться лишь в среде интеллигенции. Рассказывая об островских цыганах (Псковская область), осевших на земле совхоза незадолго до Указа 1956 г., А. И. Железнов, работавший там директором, подчеркивал эту характерную особенность: все семьи цыган спали на перинах на полу. При этом он отмечал, что в домах было очень чисто, особенно следили цыгане за чистотой пола.

Сохранилась привычка считать более высокое место «чистым» и почетным. Вспомним, что икона на заднем шесте была повешена так, что занимала самую высокую точку в шатре. Поэтому вещи гостей — сумки, чемоданы — хозяева стараются почтительно убрать, например, на шкаф или подвесить как можно выше на гвоздь в стене. Также они обходятся и со своими наиболее ценными вещами.

В доме в красный угол, как и в шатре, ставят самые «чистые» предметы: самовар, приемник, проигрыватель, магнитофон, складывают стопкой пластинки. За телевизором строго закрепилось место под иконами, которые иногда вешают не в углу, а посреди стены против входа, как в палатке.

Цыгане, недавно перешедшие к оседлой жизни, сохранили презрительное отношение к мебели, как к предмету лишнему. «Мебель — это палки, человеку она не нужна», — говорят старики. В этом плане характерен дом. В. Н. Сапегина (78 лет), цыгана, кочевавшего с табором до 1956 г. по Тульской и Московской областям. В августе 1966 г. вместе с тем же табором он приехал на Смоленщину и поселился в колхозе «Красная заря» (Гнездовский сельсовет). Колхоз, предоставив жилье восьми семьям (семь домов, один из них двухквартирный), выдал цыганам и мебель: 8 круглых обеденных столов, 11 кухонных, 11 железных кроватей, 40 стульев. Однако на стульях цыгане не сидят, а используют их как подставки под самовары. Подаренный колхозом квадратный стол в доме Сапегина подвергся реконструкции: ножки были отпилены до двадцатисантиметровой длины, и стол стал таким, каким был у кочующих цыган. Во время визитов гостей его ставят посредине комнаты, накрывают скатертью и угощают традиционным чаем. При этом все рассаживаются вокруг по-цыгански на пол, скрестив ноги. После чаепития стол убирают, оставляя пространство комнаты незанятым.

Цыганская молодежь, которая пошла работать на производство, особенно в городах, в противоположность старшему поколению стремится приобрести, например, полированный шкаф или сервант. Старикам в этом случае приходится мириться с «никчемными» предметами, они лишь горько сетуют по поводу того, что молодые «бросают деньги».

Изменение традиционного отношения к мебели интересно проследить на очередности появления отдельных предметов обстановки в домах цыган. Это прежде всего кровать, на которой чаще всего никто не спит. Назначение ее — служить подставкой для груды перин. Постепенно число кроватей в доме увеличивается, но равенство с количеством членов семьи достигается только в условиях городской квартиры. Затем появляется стол на стандартных ножках, обычно прямоугольной формы, большой, чтобы можно было усадить за него много людей. Стол ставится вдоль стены, а не на середину комнаты, чтобы не перегораживать ее. Один угол стола оказывается под иконами, это — самое почетное место. Вдоль стены у стола — длинная лавка. Когда приходят гости — это место для мужчин. Вторая лавка стоит у другой стены и придвигается к столу в случае необходимости. При таком интерьере, характерном для жилища первого и второго вида, в доме не найти больше двух стульев. И в послед-

ную очередь в процессе осознания удобств оседлого жилья появляются шкафы. Сначала кухонные, а затем и для одежды.

Изменение отношения к мебели — процесс, который определяется тем, как давно цыгане перешли к оседлой жизни. Например, потомственно оседлые калининские цыгане из семьи Золотаревых, которые не помнят в своем роду кочевников, всегда имели в домах весь необходимый комплект мебели. Они говорят: «Нам нужен уют, мы не считаем мебель палками» и стараются заменить немодные предметы обстановки более модными.

Таким образом, оседлое жилище современных цыган — не единообразно, так как изменение традиционного уклада происходило постепенно, в прямой связи с процессом оседания.

Итак, русские цыгане знали два типа жилища: шатру и русскую избу. Другие этнографические группы цыган шатры не имеют. Им присущи жилища других типов: различные палатки, землянки, крытые возы, фургоны, вагончики и т. д.

Конструкция шатры обнаруживает у русских цыган пережитки давней кочевой культуры. Этому виду жилища свойственны: отработанность деталей, легкость и быстрота сооружения, максимальные удобства при наименьшей затрате труда, хорошая транспортабельность, относительно небольшой вес. Устойчивость к дождю и ветру позволяли шатре служить жилищем с ранней весны и до поздней осени. Некоторые отличия в деталях устройства шатры разных миграционных групп русских цыган объясняются различием климатических условий в пределах довольно значительной территории их расселения. Например, в условиях дождливого с сильными ветрами северо-запада (Ленинградская, Псковская, Новгородская области) был распространен остов шатры из четырех шестов; южнее (в Смоленской и Калининской областях) шатру строили на трех шестах. Однако эти и некоторые другие местные отличия (порода дерева для шестов, выбор материи для покрытия шатры и полога и т. д.) не устранили общего для всей группы русских цыган принципа в конструкции жилища и сходства элементов внутреннего убранства его.

Планировка и интерьер шатры подчинялись установленному традицией порядку. Порядок этот, единый для всех миграционных групп, исходил из представления о «чистом» и «нечистом» и некоторых установлений обычного права у русских цыган. Для шатры характерен трехчастный принцип деления жилого пространства, при котором первая часть, основная, составляет примерно $\frac{2}{3}$ всей площади жилища. Две другие части различаются лишь условно: «чистые» предметы группировались около оглобеля, «нечистые» — около задних колес телеги, т. е. обе части жилища объединяла телега. При этом назначение частей сходно — они служили для хранения имущества.

Оседлое жилище современных цыган унаследовало от шатры принцип использования жилого пространства. Положив его в основу и учитывая давность оседания, можно выделить в современном жилище цыган три вида.

Первый вид — без перегородок. В плане — это та же шатра.

Второй вид — жилище с перегородками. Маленькая кухня и каморка в таком доме как бы замещают телегу в шатре.

Первые два вида жилища характерны для цыган, сравнительно недавно перешедших к оседлости. Они перенесли в свой новый быт представление кочевников о рациональном использовании свободного пространства. «Перешагнув» из-под полотна палатки под крышу дома, интерьер продолжает оставаться сугубо национальным со всеми аксессуарами кочевого быта.

Третий вид — жилище, в котором исчезло традиционное трехчастное деление пространства и наблюдается утрата специфических элементов убранства. Этот вид жилища мало распространен по сравнению с пер-

выми двумя и характерен для потомственно оседлых цыган, чаще городских.

Анализ эволюции жилища русских цыган в процессе приобщения их к оседлому быту подтверждает, что они прошли тот же путь, что и многие кочевые народы при переходе к оседлости. Жилую площадь в современных домах цыгане используют исходя из традиционного представления о жилом пространстве шатры. Отход от старого восприятия ко все более новому, современному — постепенный процесс, происходящий на наших глазах.

THE EVOLUTION OF THE HABITATION OF RUSSIAN GIPSIES

Russian semi-nomad Gipsies traditionally lived in a summer tent—the *shatra* which was placed on a cart. The winter was spent in *izbas* (log houses) which they rented from Russian peasants. The design of the *shatra* bears out the antiquity and deep roots of Gipsy nomad culture. The *shatra* gives good shelter against rain and wind; this permitted its use in middle Russia from early spring till late autumn.

The plan and the interior decoration of the *shatra* was strictly traditional. It was uniform for all local groups of Russian Gipsies and was based on the idea of «clean» and «unclean» objects, and on certain common law traditions. The *shatra* was characterized by a three-part division of its space: it was arbitrarily divided into a main part and two smaller parts — one, where «clean» objects were kept, by the shafts of the cart, the other — for «unclean» objects — near the hind wheels.

At present, having become sedentary, Russian Gipsies live in modern houses which may be classified, according to the principle of utilizing the inhabited space, into three types. The first — a dwelling without partitions, resembling the *shatra* in its plan; the second — with partitions corresponding to the traditional division of floor space: both these types of dwelling are characteristic of Gipsies who have recently become sedentary. In the third type of dwelling the traditional division has disappeared and the traditional Gipsy elements of interior decoration are dwindling. This kind of dwelling prevails among those Gipsies who have long led a sedentary life.
